

Виртуальная экскурсия «И снова май, цветы, салют и слёзы»

В январе-марте 1945 советские войска вышли на рубеж рек Одер и Нейсе. До Берлина оставалось около 60км. Германская армия, несмотря на большие потери в производстве и в живой силе, все ещё представляли собой грозную силу. Англо-американские войска к этому моменту подошли к Эльбе.

Нацисты понимали, что конец неизбежен, но хотели затянуть время, чтобы добиться сепаратного мира (то есть, перемирия с одним или несколькими членами коалиции, а не со всей коалицией противников) с Англией и США.

Разбить оставшиеся немецкие войска наши командиры планировали следующим образом:

1-ый Белорусский фронт должен был овладеть столицей нацистской Германии – городом Берлин, а так же через 12-15 дней после начала операции выйти на рубеж реки Эльбы.

1-ый Украинский фронт должен был нанести рассекающий удар южнее Берлина, не давая тем самым главным силам группы армий «Центр» прийти на помощь защитникам города (обезопасив фланг 1 Белорусскому фронту), уничтожить все немецкие войска к югу от Берлина, и за 10-12 дней выйти на рубеж Белиц — Виттенберг и дальше к Дрездену.

2 Белорусский фронт должен был нанести подобный рассекающий удар севернее Берлина, чтобы исключить возможные контрудары противника с севера, оттеснить все немецкие войска немцев севернее Берлина к морю и разгромить его.

Днепровская военная флотилия речных кораблей должна содействовать войскам при переправах через реку Одер и при прорыве вражеской обороны, а так же охранять водные транспортные пути.

Краснознамённый Балтийский флот должен поддерживать 2 Белорусский фронт с моря.

1-ый Белорусский и 1-ый Украинский фронты должны начать наступление 16 апреля, а 2-ой Белорусский фронт перегруппироваться и наступать 20 апреля, то есть, на 4 дня позже.

Подготовка к самой операции была очень тщательной. Самолеты-разведчики 6 раз провели аэрофотосъёмку Берлина, получив при этом около 15 000 фотографий. Был построен даже полноценный Берлин с пригородом и оборонительными обводами. За два дня до начала операции во всей полосе 1-го Белорусского фронта была проведена разведка боем. 32 разведывательных отряда силой до усиленного стрелкового батальона каждый в течение двух суток 14 и 15 апреля боем уточняли размещение огневых средств противника, дислокацию его группировок, определяли сильные и наиболее уязвимые места оборонительной полосы. Чтобы у войск не было проблем со снабжением горючим и боеприпасами, саперы возвели 25 автомобильных дорог, перешли всё железнодорожное полотно под колею наших паровозов, и укрепили железнодорожные мосты, которым угрожал обвал под действием весеннего паводка.

Немцы тоже не теряли времени зря. На другом берегу Одера наших солдат ждали три линии обороны общей глубиной 20-40км (наиболее крепкие – на Зееловских высотах). При организации и оборудовании обороны немецкое командование умело использовало естественные препятствия: озера, реки, каналы, овраги. Все населённые пункты были превращены в сильные опорные пункты и были приспособлены к круговой обороне. При строительстве одерско-нейсенского рубежа особое внимание обращалось на организацию противотанковой обороны. Везде формировались

многочисленные отряды Фолькштурма, а сам Берлин превратился в город-крепость. В основе обороны города лежала система сильного огня, опорных пунктов и узлов сопротивления. Чем ближе к центру города, тем оборона становилась плотнее. Особую прочность ей придавали массивные каменные постройки с большой толщиной стен. Улицы перекрывались мощными баррикадами толщиной до четырёх метров. Обороняющиеся имели большое количество фаустпатронов, которые в обстановке уличных боёв оказались грозным противотанковым оружием. Немаловажное значение в системе обороны врага имели подземные сооружения, которые широко использовались противником для манёвра войск, а также для укрытия их от артиллерийских и бомбовых ударов. Повсюду возводились оборонительные сооружения, танки и самоходки, лишённые способности ехать, по башню закапывали в землю на перекрёстках и использовали как неподвижную огневую точку.

16 апреля в 5 часов утра (за 2 часа до рассвета) войска 1-ого Белорусского фронта начали артобстрел. 9000 орудий и минометов, а так же более 1500 установок РСЗО в течении 25 минут обстреливали немецкие позиции. Затем пошли в бой штурмовые подразделения. Внезапно были включены 143 зенитных прожектора, которые ослепили немцев, а нашим войскам осветили путь.

Первые полтора-два часа наступление советских войск развивалось успешно, отдельные соединения вышли ко второй полосе обороны. Однако вскоре немцы, опираясь на сильную и хорошо подготовленную вторую полосу обороны, стали оказывать ожесточённое сопротивление. По всему фронту разгорелись напряжённые бои. Хотя на некоторых участках фронта войскам удалось овладеть отдельными опорными пунктами, добиться решающего успеха им не удалось. Мощный узел сопротивления, оборудованный на Зееловских высотах, оказался непреодолимым для стрелковых соединений. Это ставило под угрозу успех всей операции. В такой обстановке командующий фронтом маршал Жуков принял решение ввести в сражение 1-ю и 2-ю гвардейские танковые армии. Это не было предусмотрено планом наступления, однако упорное сопротивление немецких войск потребовало усилить пробивную способность наступающих путём ввода в бой танковых армий. Ход сражения в первый день показал, что немецкое командование придаёт удержанию Зееловских высот решающее значение. Для укрепления обороны на этом участке к концу 16 апреля немецкие войска бросили свои резервы. Весь день и всю ночь 17 апреля войска 1-го Белорусского фронта вели ожесточённые бои с противником. К утру 18 апреля танковые и стрелковые соединения, при поддержке авиации 16-й и 18-й воздушных армий, взяли Зееловские высоты. Преодолевая упорную оборону немецких войск и отражая яростные контратаки, войска фронта к исходу 19 апреля прорвали третью оборонительную полосу и получили возможность развивать наступление на Берлин.

20 апреля ознаменовалось артиллерийским ударом по Берлину. 21 апреля части 3-й ударной, 2-й гвардейской танковой, 47-й и 5-й ударной армий преодолели третью полосу обороны, ворвались на окраины Берлина и завязали там бои. Первыми ворвались в Берлин с востока войска, входившие в состав 26-го гвардейского стрелкового корпуса генерала П. А. Фирсова и 32-го корпуса генерала Д. С. Жеребина 5-й ударной армии.

23 и 24 апреля боевые действия на всех направлениях приняли особенно ожесточённый характер. 23 апреля наибольшего успеха в штурме Берлина добился 9-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора И. П. Рослого. Воины этого

корпуса решительным штурмом овладели Карлсхорстом, частью Кёпеника и, выйдя к Шпрее, с ходу форсировали её. Большую помощь при форсировании Шпрее оказывали корабли Днепровской военной флотилии, перебрасывая под огнём противника стрелковые подразделения на противоположный берег. Хотя к 24 апреля темпы продвижения советских войск снизились, гитлеровцам не удалось остановить их. 24 апреля 5-я ударная армия, ведя ожесточённые бои, продолжала успешно продвигаться к центру Берлина.

Действующие на вспомогательном направлении, 61-я армия и 1-я армия Войска Польского, начав наступление 17 апреля, с упорными боями преодолев немецкую оборону, обошли Берлин с севера и двинулись к Эльбе.

Наступление войск 1-го Украинского фронта развивалось более успешно. 16 апреля рано утром на всём фронте была поставлена дымовая завеса, ослепившая передовых наблюдателей противника. В 6 часов 55 минут, после 40-минутного артиллерийского удара по переднему краю немецкой обороны, усиленные батальоны дивизий первого эшелона приступили к форсированию Нейсе. Быстро захватив плацдармы на левом берегу реки, они обеспечили условия для наведения мостов и переправы главных сил. За первые часы операции инженерными войсками фронта на главном направлении удара были оборудованы 133 переправы. С каждым часом количество сил и средств, переправленных на плацдарм возрастало. В середине дня наступающие вышли ко второй полосе немецкой обороны. Почувствовав угрозу крупного прорыва, немецкое командование уже в первый день операции бросило в бой все свои резервы, поставив перед ними задачу сбросить наступающие советские войска в реку. Тем не менее, к исходу дня войска фронта прорвали главную полосу обороны на фронте 26 км и продвинулись на глубину до 13 км.

К утру 17 апреля через Нейсе в полном составе переправились 3-я и 4-я гвардейские танковые армии. Весь день войска фронта, преодолевая упорное сопротивление врага, продолжали расширять и углублять брешь в немецкой обороне. Авиационную поддержку наступающим войскам оказывали лётчики 2-й воздушной армии. Штурмовая авиация, действуя по заявкам сухопутных командиров, уничтожала огневые средства и живую силу противника на переднем крае. Бомбардировочная авиация громила подходящие резервы. К середине 17 апреля в полосе 1-го Украинского фронта сложилась следующая обстановка: по узкому коридору, пробитому войсками 13-й, 3-й и 5-й гвардейских армий, на запад шли две танковые армии. К концу дня они подошли к Шпрее и начали её форсирование. Тем временем на второстепенном, дрезденском, направлении войска 52-й армии генерала и 2-й армии Войска Польского генерала прорвали тактическую оборону противника и за два дня боевых действий продвинулись на глубину до 20 км.

Учитывая медленное продвижение войск 1-го Белорусского фронта, а также успех, достигнутый в полосе 1-го Украинского фронта, в ночь на 18 апреля Ставка решила повернуть 3-ю и 4-ю гвардейские танковые армии 1-го Украинского фронта на Берлин. Танковые армии 1-го Украинского фронта неудержимо шли к Берлину. Темп их наступления достигал 35-50 км в день. В то же время общевойсковые армии готовились к ликвидации крупных группировок противника в районе городов Котбуса и Шпремберга.

К исходу дня 20 апреля главная ударная группировка 1-го Украинского фронта глубоко вклинилась в расположение войск противника, и полностью отсекла немецкую группу армий «Висла» (оборонявшую Берлин) от группы армий «Центр»

(расположенную к югу от Берлина). Почувствовав угрозу, вызванную стремительными действиями танковых армий 1-го Украинского фронта, немецкое командование предприняло ряд мер по укреплению подступов к Берлину. Для укрепления обороны в район городов Цоссен, Луккенвальде, Юттербог были срочно направлены пехотные и танковые части. Преодолевая их упорное сопротивление, танкисты Рыбалко в ночь на 21 апреля достигли внешнего Берлинского оборонительного обвода. К утру 22 апреля 9-й мехкорпус и 6-й гвардейский танковый корпус 3-й гвардейской танковой армии форсировали канал Нотте, прорвали внешний оборонительный обвод Берлина и концу дня вышли на южный берег канала Тельтов. Там, встретив сильное и хорошо организованное сопротивление противника, они были остановлены.

22 апреля командование немцев приняло решение снять 12 армию с защиты западных рубежей и перебросить её на помощь прорываемого восточного рубежа. Канал Тельтов представлял собой достаточно серьёзное препятствие: заполненный водой ров с высокими бетонированными берегами шириной сорок - пятьдесят метров. Кроме того, его северный берег был очень хорошо подготовлен к обороне: траншеи, железобетонные доты, врытые в землю танки и самоходки. Над каналом почти сплошная, ошетилившаяся огнём стена домов, со стенами толщиной в метр и более. Оценив обстановку, советское командование приняло решение провести тщательную подготовку к форсированию канала. Весь день 23 апреля 3-й гвардейская танковая армия готовилась к штурму. К утру 24 апреля на южном берегу Тельтова сосредоточилась мощная артиллерийская группировка.

Подавив мощнейшим артиллерийским ударом вражескую оборону, войска 6-го гвардейского танкового корпуса генерал-майора Митрофанова успешно форсировали канал и захватили плацдарм на его северном берегу. Днём 24 апреля 12-я немецкая армия предприняла первые танковые атаки на позиции 5-го гвардейского механизированного корпуса генерала Ермакова (4-я гвардейская танковая армия) и частей 13-й армии. Все атаки были успешно отбиты при поддержке 1-го штурмового авиационного корпуса генерал-лейтенанта Рязанова.

В 12 часов дня 25 апреля западнее Берлина передовые части 4-й гвардейской танковой армии встретились с частями 47-й армии 1-го Белорусского фронта. В тот же день произошло и другое знаменательное событие. Спустя полтора часа на Эльбе произошла встреча на Эльбе.

С 25 апреля по 2 мая войска 1-го Украинского фронта вели ожесточённые бои на трёх направлениях: части 28-й армии, 3-й и 4-й гвардейских танковых армий участвовали в штурме Берлина; часть сил 4-й гвардейской танковой армии совместно с 13-й армией отражали контрудар 12-й немецкой армии; 3-я гвардейская армия и часть сил 28-й армии блокировали и уничтожали окружённую 9-ю армию.

Всё время с начала операции командование группы армий «Центр» стремилось сорвать наступление советских войск. 20 апреля немецкие войска нанесли первый контрудар на левом фланге 1-го Украинского фронта и потеснили войска 52-й армии и 2-й армии Войска Польского. 23 апреля последовал новый мощный контрудар, в результате которого оборона на стыке 52-й армии и 2-й армии Войска Польского была прорвана и немецкие войска продвинулись на 20 км в общем направлении на Шпремберг, угрожая выйти на тылы фронта.

С 17 по 19 апреля войска 65-й армии 2-го Белорусского фронта провели разведку боем и передовыми отрядами овладели междуречьем Одера, облегчив тем самым последующие форсирование реки. Утром 20 апреля в наступление перешли главные

силы 2-го Белорусского фронта. Форсирование Одера происходило под прикрытием артиллерийского огня и дымовых завес. Наиболее успешно наступление развивалось на участке 65-й армии, в чём была немалая заслуга инженерных войск армии. Наведя к 13 часам две 16-тонные понтонные переправы, войска этой армии к вечеру 20 апреля захватили плацдарм шириной 6 и глубиной 1.5 километра.

Более скромный успех был достигнут на центральном участке фронта в полосе 70-й армии. Левофланговая 49-я армия встретила упорное сопротивление и успеха не имела. Весь день и всю ночь 21 апреля войска фронта, отбивая многочисленные атаки немецких войск, упорно расширяли плацдармы на западном берегу Одера. В сложившейся обстановке, командуя фронтом К. К. Рокоссовский решил направить 49-ю армию по переправам правого соседа 70-й армии, а затем вернуть в свою полосу наступления. К 25 апреля в результате ожесточённых боёв войска фронта расширили захваченный плацдарм до 35 км по фронту и до 15 км в глубину. Для наращивания ударной мощи на западный берег Одера были переправлены 2-я ударная армия, а также 1-й и 3-й гвардейские танковые корпуса. На первом этапе операции 2-й Белорусский фронт своими действиями сковал главные силы 3-й немецкой танковой армии, лишив её возможности помочь сражающимся под Берлином. 26 апреля соединения 65-й армии штурмом овладели Штеттином. В дальнейшем армии 2-го Белорусского фронта ломая сопротивление противника и громя подходящие резервы, упорно продвигались на запад. 3 мая 3-й гвардейский танковый корпус Панфилова юго-западнее Висмара установил связь с передовыми частями 2-й британской армии.

К концу 24 апреля соединения 28-й армии 1-го Украинского фронта вошли в соприкосновение с частями 8-й гвардейской армии 1-го Белорусского фронта, тем самым окружив юго-восточнее Берлина 9-ю армию генерала Т. Буссе и отрезав её от города. Окружённая группировка немецких войск стала именоваться франкфуртско-губенской. Теперь перед советским командованием встала задача ликвидации 200-тысячной группировки противника и недопущение её прорыва в Берлин или на запад. Для выполнения последней задачи 3-я гвардейская армия и часть сил 28-й армии 1-го Украинского фронта заняли активную оборону на пути возможного прорыва немецких войск. 26 апреля 3-я, 69-я, и 33-я армии 1-го Белорусского фронта приступили к окончательной ликвидации окружённых частей. Однако враг не только оказывал упорное сопротивление, но и неоднократно предпринимал попытки вырваться из окружения. Искусно маневрируя и умело создавая превосходство в силах на узких участках фронта, немецким войскам дважды удавалось прорывать кольцо окружения. Однако каждый раз советское командование принимало решительные меры для ликвидации прорыва. Вплоть до 2 мая окружённые части 9-й немецкой армии предпринимали отчаянные попытки пробиться через боевые порядки 1-го Украинского фронта на запад, на соединение с 12-й армией генерала Венка. Лишь отдельным малочисленным группам удалось просочиться через леса и уйти на запад.

Севернее Берлина немецкие части 9-й армии оказывали упорное сопротивление войскам 61-й армии РККА, которая наносила вспомогательный удар, обеспечивая окружение Берлина с севера. Войскам 61-й армии было приказано форсировать Одер и уничтожить немецкую группировку. В районе города Одерберг 27 апреля был высажен морской десант.

В 12 часов дня 25 апреля замкнулось кольцо вокруг Берлина, когда 6-й гвардейский мехкорпус 4-й гвардейской танковой армии форсировал реку Хафель и

соединился с частями 328-й дивизии 47-й армии. К тому времени, по оценке советского командования, гарнизон Берлина насчитывал не менее 200 тысяч человек, 3 тысячи орудий и 250 танков. Оборона города была тщательно продумана и хорошо подготовлена.

К 26 апреля в штурме Берлина принимали участие шесть армий 1-го Белорусского фронта (47-я, 3-я и 5-я ударные, 8-я гвардейская, 1-я и 2-я гвардейские танковые армии) и три армии 1-го Украинского фронта (28-я, 3-я и 4-я гвардейские танковые). В их составе было 464 тыс. человек, 1 500 танков и самоходных орудий, 12 700 орудий и миномётов, 2 100 реактивных установок. Учитывая опыт взятия крупных городов, для боёв в городе создавались штурмовые отряды в составе стрелковых батальонов или рот, усиленных танками, артиллерией и сапёрами. Действия штурмовых отрядов, как правило, предварялись короткой, но мощной артиллерийской подготовкой.

К 27 апреля в результате действий глубоко продвинувшихся к центру Берлина армий двух фронтов группировка противника в Берлине вытянулась узкой полосой с востока на запад - шестнадцать километров в длину и два-три, в некоторых местах пять километров в ширину. Бои в городе не прекращались ни днём, ни ночью. Квартал за кварталом советские войска «прогрызали» оборону противника. Так, к вечеру 28 апреля, части 3-й ударной армии вышли в район рейхстага. В ночь на 29 апреля действиями передовых батальонов был захвачен мост Мольтке. На рассвете 30 апреля штурмом ценой немалых потерь было захвачено здание министерства внутренних дел, соседствовавшее со зданием парламента. Путь на рейхстаг был открыт.

30 апреля 1945 в ходе штурма здания Рейхстага группа красноармейцев с боем прорвалась к крыше, и в 14:25 двое бойцов - красноармеец Григорий Булатов и лейтенант Рахимжан Кошкарбаев - водрузили самодельное полотно на фасаде здания Рейхстага. В этот же день, в 21:30 части 150-й стрелковой дивизии и 171-й стрелковой дивизии штурмом овладели основной частью здания рейхстага. Оставшиеся гитлеровские части оказывали упорное сопротивление. Драться приходилось за каждое помещение. Ранним утром 1 мая над рейхстагом был поднят штурмовой флаг 150-й стрелковой дивизии, однако бой за рейхстаг продолжался ещё весь день, и только в ночь на 2 мая гарнизон рейхстага капитулировал.

1 мая в руках немцев остались только Тиргартен и правительственный квартал. Здесь располагалась имперская канцелярия, во дворе которой находился бункер ставки Гитлера. В ночь на 1 мая по предварительной договорённости в штаб 8-й гвардейской армии прибыл начальник генерального штаба немецких сухопутных войск генерал Кребс. Он сообщил командующему армией генералу В. И. Чуйкову о самоубийстве Гитлера и о предложении нового правительства Германии заключить перемирие. Сообщение тут же было передано Г. К. Жукову, который сам позвонил в Москву. Сталин подтвердил категорическое требование о безоговорочной капитуляции (никакого перемирия). В 18 часов 1 мая новое правительство Германии отклонило требование о безоговорочной капитуляции, и советские войска с новой силой возобновили штурм.

В первом часу ночи 2 мая радиостанциями 1-го Белорусского фронта было получено сообщение на русском языке: «Просим прекратить огонь. Высылаем парламентёров на Потсдамский мост». Прибывший в назначенное место немецкий офицер от имени командующего обороной Берлина генерала Вейдлинга сообщил о готовности берлинского гарнизона прекратить сопротивление. В 6 часов утра 2 мая генерал артиллерии Вейдлинг в сопровождении трёх немецких генералов перешёл

линию фронта и сдался в плен. Через час, находясь в штабе 8-й гвардейской армии, он написал приказ о капитуляции, который был размножен и при помощи громкоговорящих установок и радио доведён до частей противника, обороняющихся в центре Берлина. По мере доведения этого приказа до обороняющихся сопротивление в городе прекращалось. К концу дня войска 8-й гвардейской армии очистили от противника центральную часть города. Отдельные части, не пожелавшие сдаваться в плен, пытались прорваться на запад, но были уничтожены или рассеяны.

Берлинская наступательная операция завершена успехом.

7 мая верховное командование Вермахта, верховное командование СССР и верховное командование сил союзников встретились в Реймсе (Франция), где в 02:41 по центральноевропейскому времени был подписан Акт о безоговорочной капитуляции нацистской Германии. Документ вступил в силу вступила в силу 8 мая в 23:01 по центральноевропейскому времени (9 мая в 01:01 по московскому времени).

В честь этого в Москве по приказу Сталина был дан крупный салют.

К сожалению, не все нацистские боевые соединения подчинились приказу Верховного командования о прекращении огня и разоружении (этому Акт обязывал все немецкие подразделения, остававшиеся в строю на момент вступления в силу). Под контролем нацистов оставалась Прага, и впереди ещё предстояла пражская наступательная операция. Но это уже другая история.